

С. С. Кирпу (Барнаул)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

Острота миграционных процессов в сегодняшнем мире, а также значимость социальных изменений, происходящих вследствие данных процессов, вызывает к себе пристальный интерес многих ученых, политиков, журналистов и в целом всех общественных групп. В связи с последними внешнеполитическими событиями, следствием которых выступило повышение уровня миграционных потоков на территорию Российской Федерации, от государственных органов власти требуется усиленное внимание к вопросам регулирования миграционной политики.

Миграционное законодательство в Российской Федерации постоянно совершенствуется. Для формирования и развития миграционного законодательства как в Российской Федерации, так и за рубежом необходимо создание соответствующего понятийного аппарата. Отсутствие законодательно закреплённого понятия, а также единого стандартного разделения категорий мигрантов вызывает определенные трудности в правовом регулировании статуса мигрантов.

На сегодняшний день понятие «мигрант» четко не определено не только в законодательстве Российской Федерации, но и на уровне международного права. В большинстве формулировок, данных для определения настоящего понятия, лежит понимание миграции как определенного вида перемещения, движения населения, а мигранта — как лица, совершающего это перемещение. Стоит отметить, что в специализированных законодательных актах выделяются отдельные категории мигрантов и раскрывается их правовой статус.

Согласно ст. 1 Закона РФ от 19.02.1993 № 4530–1 (ред. от 30.12.2015) «О вынужденных переселенцах» вынужденный переселенец — это гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по различным признакам [1].

В ст. 1 Федерального закона от 19.02.1993 № 4528–1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах» определен следующий статус лиц, вы-

нужденно покинувших свое прежнее место проживания: «Беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по различным признакам расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». При анализе вышеперечисленных определений видна разница между понятиями: вынужденный переселенец обладает всеми правами гражданина РФ, в то время как беженец не имеет таковых прав [2].

География миграционных потоков Алтайского края характеризуется преобладанием приезжих из стран ближнего зарубежья — более 9 тысяч человек (Казахстан, Таджикистан, Украина), что составляет 93% от числа прибывших граждан из иностранных государств (Китай, Германия, Греция).

В крае продолжается реализация государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом» на 2016–2020 гг. (далее — Государственная программа).

В 2016 г. на территории Алтайского края зарегистрированы 1763 прибывших соотечественников: 857 участников Государственной программы и 906 членов их семей (плановая численность — 1050 человек). Большинство участников Государственной программы были из Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Украины [3].

В марте 2017 г. нами было проведено социологическое исследование. Целью данного исследования явилось изучение мнения российских граждан по вопросам миграционного права в Российской Федерации. Методом анкетирования были опрошены жители Барнаула — граждане РФ в количестве 40 человек. Из них — 48% лиц женского пола и 52% лиц мужского пола, постоянно проживающих на территории РФ, в возрасте от 18 до 55 лет.

В ходе опроса было выявлено, что в окружении более половины опрошенных присутствуют иммигранты. Респондентам задавался следующий вопрос: «Есть ли среди Ваших родственников, друзей или знакомых люди, переехавшие из одного региона РФ в другой или иммигрировавшие на постоянное место жительства в РФ?»

Ответы респондентов распределились следующим образом: 35% респондентов не имеют в своем окружении иммигрантов, 40% опрошенных указали, что таковые присутствуют, но в небольшом количестве, 15% дали ответ, что таковых достаточно много в их окружении, мнение оставшихся 5% разделилось поровну: часть из них указала, что сами являются мигрантами, иные затруднились дать ответ.

Особым образом выделяется проблема интеграции и адаптации мигрантов. Взаимоотношения мигрантов и представителей местного населения нередко можно охарактеризовать как недоброжелательные. Социально-экономический кризис Российской Федерации, бытовые, поведенческие, культурные особенности переселенцев иногда становятся причинами недружелюбного отношения к ним со стороны местного населения. В процессе исследования было выявлено: большинство респондентов считают, что отношение местного населения к мигрантам — нормальное. Такого мнения придерживаются 42,5% от общего числа опрошенных. Однако нельзя не отметить, что четверть респондентов (25%) считают, что отношения довольно напряженные, а 5% опрошенных назвали их и вовсе взрывоопасными, при этом 15% указали, что считают сложившиеся отношения доброжелательными. Оставшиеся респонденты затруднились дать ответ на данный вопрос. В целом анализ ответов позволяет сделать вывод о том, что жители Алтайского края довольно терпимо относятся к лицам, иммигрировавшим в Российскую Федерацию, однако не исключены столкновения между представителями отдельных национальностей.

Респондентам был также задан вопрос: «Какие меры поддержки в отношении мигрантов должна предпринимать власть?» Согласно полученным данным жители Алтайского края считают наиболее актуальным такой вид помощи, как упрощение получения вида на жительство и гражданство (25%). Немаловажной поддержкой, которую могут оказать власти для беженцев и вынужденных переселенцев, стало бы содействие трудоустройству, это отметили 22,5% респондентов.

В 2016 г. 65,1% от числа трудоспособных участников Государственной программы и членов их семей занимались трудовой, предпринимательской или иной не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельностью (в том числе обучались в образовательных организациях края) [3]. Данные, полученные в ходе анкетирования мигрантов в 2015 г., показывают, что мигрировавшие в Россию лица испытывали трудности при устройстве на работу в нашем регионе. Адаптация и обустройство вынужденных переселенцев в первую очередь зависят от получения постоянного места работы. Зачастую ми-

гранты вынуждены были трудоустроиваться лишь на временную работу, которая не соответствует не только прежнему статусу переселенца, но и его профессии [4].

10% из числа всех опрошенных считают, что в первую очередь власти должны содействовать решению жилищного вопроса мигрантов. Решение данной проблемы у мигрантов осуществляется самостоятельно в следующих направлениях: часть из них размещены у родственников, прочие вынуждены снимать квартиры. Также стоит отметить, что вынужденные переселенцы акцентируют свое внимание на выборе места жительства и работы в городах или крупных населенных пунктах с развитой инфраструктурой, где они зачастую проживали до переезда в Россию, а государственные программы направлены на освоение тех регионов, в которых наблюдается дефицит трудовых ресурсов, вследствие чего новым местом проживания мигрантов, как правило, становится сельская местность.

Необходимо обозначить тот факт, что 15% опрошенных считают — власть не должна предпринимать каких-либо мер в отношении мигрантов. Пункты «получение бесплатной медицинской помощи» (7,5%), «устройство детей в детские сады, школы» (5%) и «содействие в переезде в другие регионы» (5%) стали самыми непопулярными среди респондентов. 10% — затруднились ответить.

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Миграционное законодательство Российской Федерации требует значительной доработки, в частности, в формировании понятийного аппарата. Большая часть населения считает политику, проводимую государством, неэффективной или не симпатизирует ей. При этом отношение к мигрантам у местного населения в большинстве случаев не является негативным.

Библиографический список

1. О вынужденных переселенцах : Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4339/

2. О беженцах : Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/

3. Итоги реализации региональной программы переселения соотечественников в 2016 году // Министерство труда и социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aksp.ru/news/news/20418/?sphrase_id=88773

4. Бендрикова А. Ю., Кирпу С. С. Проблемы украинских беженцев и вынужденных переселенцев в Алтайском крае [Электронный ресурс]. — URL: http://edu.secna.ru/media/f/sociology_tez_2016.pdf

О. Н. Колесникова, С. Г. Чудова (Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИННОВАЦИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Новой чертой современного этапа развития общества является подчинение экономической функции государства социальным целям, в связи с чем возникает интерес к организации инновационной деятельности, связанной с социальным предпринимательством. Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между традиционным предпринимательством и благотворительностью. От предпринимательства оно отличается своими целями, ориентацией на социальные изменения и решение социальных проблем общества; от благотворительности — предпринимательским характером деятельности.

Социальное предпринимательство возникло сравнительно недавно. За рубежом оно существует около 30 лет, в России — меньше десятилетия [1]. Несмотря на такой юный возраст, многие исследователи называют социальное предпринимательство полноправным «четвертым сектором». Отдельные примеры предпринимательского подхода к решению социальных проблем известны в истории разных стран начиная с XIX в. На глобальную арену социальное предпринимательство вышло только в 1980 г., когда У. Дрейтон создал некоммерческую организацию «Ашока: новаторы для общества» и сделал поддержку социальных предпринимателей во всем мире своей главной задачей. В Россию социальное предпринимательство пришло с Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». С 2007 г. фонд стал первой отечественной организацией, специализирующейся на поддержке социального предпринимательства. Фонд выявляет социальных предпринимателей и наиболее успешные практики; поддерживает социальных предпринимателей, выдавая им беспроцентные кредиты; популяризирует идеи социального предпринимательства. Он является учредителем трех конкурсов: Всероссийского конкурса проектов «Социальный предприниматель»; конкурса прямых инвестиций в социальное предпринимательство; конкурса «Больше, чем покупка».